

Говорят, что жизнь — это чередование великой радости и великой печали.

— Думаю, твои родственники еще придут к тебе, но пока ты живешь у меня, они не посмеют сделать что-то плохое, — объяснил Ци Шань. — У меня нет других намерений.

— А я бы хотел, чтобы у тебя были другие намерения, — Шэнь Чжоу, уже пришедший в себя, внутри немного волновался. Ведь он так громко сказал это перед матерью, и все родственники слышали.

Неизвестно, что почувствовал сам виновник.

— Я как раз ждал этих слов, — Ци Шань тихо засмеялся, его взгляд говорил обо всем.

Шэнь Чжоу бросился к нему и крепко обнял, прижав Сюаньсюаня к себе.

— Ай, ты меня придавил! Плати! — Сюаньсюань, сердито хмуря брови, бил Шэнь Чжоу по спине. — Не обнимай моего брата!

Шэнь Чжоу не обращал на это внимания, крепко держа Ци Шаня и не отпуская.

Сюаньсюань посмотрел немного телевизор и заснул, лежа на диване с пультом в руках. Ци Шань осторожно накрыл его одеялом и ушел.

Обернувшись, он увидел, что Шэнь Чжоу стоит позади него.

— В тот день ты тоже так накрывал меня одеялом?

— Ты вспомнил? — Ци Шань сел на диван в спальне. — Ты же был пьян, как ты мог вспомнить?

— Чуть голову не сломал, пытаюсь вспомнить, — Шэнь Чжоу стоял напротив него, засунув руки в карманы, и улыбнулся. — Я ведь вообще не признавался тебе в чувствах, ты мне должен объяснение.

— Но только что ты признался, — Ци Шань откинулся на спинку дивана, подперев голову рукой. — Это одно и то же.

— Не одно и то же, — Шэнь Чжоу подошел ближе, взял в руки нефритовый кулон на груди Ци Шаня. — Это ты начал.

— Кто начал? — Ци Шань потянул его руку к себе, опустив голос. — Есть разница?

Шэнь Чжоу улыбнулся и обнял его за талию.

— Как же я попался на тебя?

Перед ним был человек, о котором он так долго думал, его соблазнительные ключицы открыты, и от него исходит легкий аромат, характерный для юноши.

Горячий, но соблазнительный.

Ци Шань хотел оставить на них несколько следов от поцелуев.

— Чжоу-гэ, — Ци Шань укусил его за ключицу. — В следующий раз будь осторожен.

Шэнь Чжоу улыбнулся:

— Я еще не готов. Дай мне немного времени.

Над ними мигали огни, отражаясь в его глазах, как радуга.

Шэнь Чжоу закрыл глаза, чувствуя, что все это кажется нереальным.

— Чжоу-гэ, — Ци Шань глубоко вздохнул и тихо сказал ему на ухо. — В детстве я очень любил сладости, и у меня было много кариеса. Когда у меня болели зубы, это было просто ужасно. Я катался по кровати от боли. Но каждый раз, когда передо мной появлялись конфеты, я без колебаний клал их в рот. Потому что я не учился на ошибках, помнил только, что сладости вкусные, и боль того стоила.

Шэнь Чжоу молчал.

— Поэтому, даже если я знаю, что это ошибка, я без колебаний схвачу тебя. Потому что, — дыхание Ци Шаня обожгло его ухо, — я очень тебя люблю. Ты того стоишь.

Разве юность не должна быть временем, когда мы совершаем ошибки с размахом?

Шэнь Чжоу улыбнулся, подошел ближе и поцеловал Ци Шаня в губы.

— Я тоже тебя люблю, очень сильно, настолько, что не знаю, что с этим делать.

Шэнь Чжоу прожил у Ци Шаня два дня, и его дядя не только никогда не спрашивал о причинах, но и купил ему пару тапочек, поставив их у двери.

Шэнь Чжоу был тронут и рассказал об этом Ци Шаню.

Ци Шань равнодушно кивнул:

— А, эти тапки? Я их купил, чтобы получить скидку на трусы. Девять юаней с доставкой.

— Иди ты, не мог хотя бы порадовать меня, — Шэнь Чжоу бросил на него сердитый взгляд.

— Выбери другого родственника, мой дядя и так устает, — Ци Шань пожал плечами.

— Какой еще дядя? — Шэнь Чжоу знал, что у Ци Шаня только один дядя, и никогда не видел другого.

— Купил на Таобао за девять юаней, с доставкой, — Ци Шань улыбнулся.

— Пошел вон, — Шэнь Чжоу тут же бросил тапки в него.

Утром они встали, немного поболтали, и Шэнь Чжоу посмотрел на время — было уже восемь.

— Пора на запись программы, поехали, звезда, — Ци Шань похлопал его по плечу.

— Не смейся надо мной, какая я звезда, — Шэнь Чжоу надел обувь и встал с дивана. — Когда я только вернулся из Англии, моя семья заставила меня участвовать в «Трансформации». Это просто выводило меня из себя.

— Городской герой, возьми свой рюкзак, мы идем трансформироваться, — Ци Шань взял его

рюкзак с дивана и протянул ему.

— В солнечный пляж, что ли! — Шэнь Чжоу бросил рюкзак в Ци Шаня. — Шань-гэ, понеси за меня.

— О, городской герой напал на оператора? — Ци Шань достал телефон и сделал снимок лица Шэнь Чжоу, который как раз поднял на него взгляд. Фотография получилась размытой.

Новый мем родился: «Разозлился до размытия.jpg».

— Поехали, мой маленький хейтер? — Шэнь Чжоу обнял Ци Шаня за шею, приблизившись к его шее. — С самого утра шутишь, хочешь, чтобы я тебя отодрал?

Ци Шань усмехнулся:

— Ты? Я бы так тебя отодрал, что ты бы с кровати не встал.

Не заметив, как Шэнь Чжоу выхватил у него телефон, он удалил фотографию и сделал ему знак рукой.

Ци Шань спокойно посмотрел на него:

— У меня есть облачное резервное копирование, ты ничего не удалишь. Когда ты станешь знаменитым, я буду продавать твои черные страницы и зарабатывать.

— Вот это план, — Шэнь Чжоу поднял его подбородок, поднял бровь. — Ц-ц-ц.

Ци Шань сбил его руку, схватил за воротник и прижал к дивану, наклонившись над ним. Его лицо приблизилось к лицу Шэнь Чжоу, остановившись в сантиметре от его носа.

Кончик уха Шэнь Чжоу не выдержал и покраснел, Ци Шань укусил его и тихо спросил:

— Будешь еще дразнить?

— Не буду. Не буду. Уже почти время, давай пойдем, — Шэнь Чжоу почувствовал, как уши горят, и сразу же сдался.

Программа «Путь к звездам» записывалась в центре телевидения, и Шэнь Чжоу прошел отборочный тур.

Но он сразу же ушел после выступления и пошел с Чжуан Линем есть морепродукты. Поэтому он не знал, как именно он прошел отбор.

Однако съемочная группа последние два дня просто доставала его. После нескольких отказов, сотрудник, который звонил ему, был готов упасть на колени и назвать его дедушкой. Шэнь Чжоу не смог отказать и решил, что раз уж все равно делать нечего, то можно и пойти. Возможно, там будут такие профессионалы, что его сразу же выбьют.

Поэтому он даже не особо готовился к песне, планируя спеть одну и уйти.

Когда они пришли на место, все уже были готовы к выступлению.

Они сидели за кулисами и с любопытством наблюдали.

— Я не знал, что парням тоже нужно гримироваться, — Ци Шань цокнул языком. — Не скажешь.

— Ты просто не понимаешь, натурал, — Шэнь Чжоу улыбнулся.

— Мое прозвище — Ци Юйчжи, — сказал Ци Шань. — Ты знаешь, что это значит?

— Вселенная номер один натурал, — Шэнь Чжоу похлопал его по плечу. — Какое совпадение, я — Шэнь Пичжи.

— Да ладно тебе.

— Пилюля непобедимого натурала номер один, — Шэнь Чжоу сам себя поправил. — Мы с тобой отличная пара.

— Шэнь Чжоу? Где он? — Режиссерша говорила так громко, что ее голос пробивался через всю комнату без микрофона.

Шэнь Чжоу, стоявший рядом с ней, почувствовал, как у него заложило уши. Он почесал ухо и сказал:

— Я здесь.

— Что ты тут делаешь, стоишь и болтаешь, ты думаешь, это ток-шоу? А?! Быстро иди к гримеру и приведи себя в порядок, да поживее. Не думай, что раз ты красивый, то можешь вести себя как хочешь, здесь полно симпатичных мальчиков, — режиссерша говорила так быстро, как будто выпускала фейерверк.

Шэнь Чжоу с улыбкой посмотрел на Ци Шаня.

— Моя внешность вводит людей в заблуждение, я хотел быть незаметным, но не получилось. Красота — это не моя вина, — Шэнь Чжоу пощупил и быстро нашел гримера, который выглядел не слишком «Тони», и сел перед зеркалом.

Ци Шань все это время стоял за его спиной, как сопровождающий родитель, высказывая свои эстетические взгляды.

Когда гример начал работать, Шэнь Чжоу почувствовал что-то неладное — почему он поднимает мизинец, это выглядит так по-гейски.

А выглядит-то он вполне нормально.

<http://bllate.org/book/16828/1547683>